

загадка лондонского
мясника

тони парсонс

загадка лондонского
мясника

Москва
2015

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П18

Tony Parsons
MURDER BAG

© Tony Parsons, 2014. This edition published
by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *С. Першиной*
Художественное оформление *П. Петрова*

Парсонс, Тони.

П18 Загадка лондонского Мясника / Тони Парсонс ; [пер. с англ. С. Першиной]. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Мировой бестселлер. Детектив).

ISBN 978-5-699-84430-2

Лондон сотрясает серия загадочных и жестоких преступлений: неизвестный зверски расправляется с мужчинами. Город объят страхом, а серийный маньяк, получивший кличку Мясник, продолжает свое кровавое шествие. Но так ли случайны его жертвы?

За расследование берется Макс Вулф. Детектив идет по следу убийцы и обнаруживает, что есть тайны, способные напугать даже опытного полицейского. Чем ближе Макс подбирается к преступнику, тем быстрее понимает — бороться придется не только за справедливость, но и за свою жизнь...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Першина С., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-84430-2

Дэвиду Моррисону, Барри Хою
и Кевину Стилу.

Где-то к востоку от Суэца

За такими серьезными преступ-
лениями, как убийство, стоят
сильные чувства.

Джордж Оруэлл.

Упадок английского убийства

И ничто уже не разрубит
Ту цепь, что сковала нас.

Песня итонских гребцов

Пролог 1988

Покончив со своим грязным делом, они бросили ее лежать ничком на матрасе, будто она уже умерла.

В подвальной комнате собрались подростки — подростки с мужской силой и детской жестокостью. Они взяли все, что хотели, все без остатка.

Ехидные голоса больше не пыхтели в самое ухо. Теперь они доносились от длинного обеденного стола. Парни курили и хохотали, нахваливая друг друга за содеянное.

Рядом с матрасом лежала ее футболка. Только бы взять! Каким-то чудом девушка нашла в себе силы, оделась. Нет, в подвале оставаться нельзя. На четвереньках она поползла к лестнице.

Стало тихо.

Лицо горело, боль разливалась по всему телу. Во рту был привкус крови, она капала из носа, попадала в горло, и приходилось сглатывать тошноту.

Девушку вырвало, она приостановилась, затем поползла дальше.

Мышцы ног налились болью, отяжелели. Ничего не получалось как надо. Все было непоправимо испорчено. Хотелось рыдать, но она, стиснув зубы, дюйм за дюймом ползла к двери, чувствуя, как подвальный пол царапает ссадины на локтях и коленях.

В подвале поселилось зло. Нет, она не умрет в этой комнате. Только не здесь, только не сегодня!

Сначала она решила, что подростки ничего не заметили. Одурели и тормозят. У подножия лестницы девушка остановилась перевести дух. И тут раздался хохот.

Она повернула голову. Оказалось, что они смотрят. Все время за ней наблюдали.

Один наградил ее шутовскими аплодисментами. Но самым мерзким из всех был толстяк, который там, на матрасе, постоянно с ней говорил, обзывал, кусал и царапал, радовался, слыша ее вопли. Он широко зевнул, открывая рот, полный безупречных, ровных зубов, и сказал:

— А ведь отпускать ее нельзя.

Девушка набрала в грудь воздуха и оперлась на нижнюю ступеньку. Дышать было трудно. Что-то случилось с носом.

На руку упала бусинка темной крови. Девушка стерла кровь. Провела пальцами по губе и, собрав последние силы, встала. Прислонилась к стене, закрыла глаза. Уснуть бы сейчас. Но уснуть не давали боль и страх. И один из ублюдков.

Он стоял рядом, глядя на нее с каким-то недобрым любопытством. Это был тот, кто заговорил с ней первым, очаровал улыбкой, прикинулся славным парнем и привез сюда.

Он сгреб ее волосы в кулак, рванул к себе и потащил обратно, в подвал, где ей не суждено было умереть.

Девушка инстинктивно вцепилась ему в лицо, нажала пальцами на глазницы. Сильнее, еще сильнее. Твоя очередь мучиться! Подонки чертовы! Чертовы подонки вы все!

Они сплелись, точно два танцора: он все еще держал ее за волосы, а она, собрав последние силы, старалась выдавить эти глумливые голубые глаза. Отыскивая точку опоры, она вцепилась в его черную шевелюру, и окровавленные кончики пальцев с поломанными ногтями вдруг пронзила жгучая боль. Она попробова-

Загадка лондонского Мясника

ла схватить его за уши, промахнулась, схватила снова, вдавливая большие пальцы все глубже. Левая рука соскользнула, парень завизжал и вывернулся, хотел ударить, но не попал. Он отбивался, однако правым пальцем девушка по-прежнему давила на глаз. Секунда-другая, и тот, мягко хлюпнув, лопнул.

Подросток заорал.

Его крик переполнил комнату, голову девушки, ночь. Сидевшие у стола вскочили и замерли, парализованные воплем.

И тогда она бросилась бежать. Взлетела вверх по ступеням. Дверь была заперта изнутри, но ключ — слава богу! — остался в замке. Пальцы не слушались, за спиной звенели крики. Она выскочила из дома и с удивлением обнаружила, что уже светает.

Сколько ее держали в этом подвале?

Вдалеке, за полем для регби, виднелась дорога. Над белыми воротами, похожими на огромные буквы Н, пологом висел туман.

Девушка побежала вперед. Лицо покрылось влагой, босые ноги скользили по мокрой траве, а позади темнели старинные здания прославленной школы.

Она неслась без оглядки, ожидая, что позади вот-вот послышатся голоса, что шайка догонит и разорвет ее. Но погони не было.

На другом конце поля стоял маленький каменный коттедж, такой же невероятный, как домик лесоруба из сказки. В окнах было темно, и девушка бросилась к дороге. Нужно выбраться на шоссе.

На полпути она прислонилась к столбику ворот и лишь тогда посмела обернуться. За ней никто не гнался.

По боку хлестал кожаный ремешок. Девушка вспомнила, что в какой-то момент ей на шею надели собачий ошейник с поводком. Она сорвала его и отшвырнула.

У обочины притормозил автомобиль, фары продолжали гореть, мотор гудел.

М. Парсонс

Ее заметили!

Она бросилась к машине, спотыкаясь, размахивая руками, крича, умоляя, чтобы водитель подождал. Сырую траву под ногами сменил асфальт, девушка пролезла через дыру в заборе из проволочной сетки и побежала по шершавому покрытию. Пожалуйста, не уезжайте! Пассажирская дверь открылась. Из машины вышел толстяк. Он уже не смеялся — лицо застыло в судороге звериной ярости, и жертве вдруг стало ясно: сегодня и здесь она умрет.

Из машины вылезли остальные.

Толстяк открыл багажник. Черная дыра ждала ее, точно могила.

На заднем сиденье выл, оплакивая свой глаз, тот парень, которого она ранила.

Как же хотелось растерзать, ослепить их всех! Видит бог, они это заслужили.

Слишком поздно. Все кончилось. Девушка чувствовала, как наваливается слабость, изнеможение, с которым не сладить. Ублюдки победили.

Злобные руки вцепились в нее, стиснули, выжимая последние силы, оторвали от земли и затолкали в багажник.

Крышка захлопнулась, стало темно, и автомобиль медленно покотился назад, к благородному старинному зданию, в котором она умрет, на матрасе, в подвале, где умереть ей было не суждено.

В последние секунды она увидела близких, с которыми больше не встретится. За ними — как мельком замеченный, но так и не пройденный путь — появился муж, дети, которые не родятся, и счастливая, полная любви жизнь, которую у нее отняли.

И когда душа девушки покидала мир, последний вздох стал безмолвным яростным воплем, криком скорби по всему, чего лишили ее в ту ночь, когда она умерла.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~

Октябрь, #убейсвиной

Один

Я ждал того, кто собрался умереть.

Свой старенький «БМВ Х5» я припарковал напротив входа на станцию и теперь сидел, попивая тройной эспрессо и глядя, как спешат на работу жители пригородов.

Пил я быстро. Человек мог появиться в любую секунду.

Я разложил на приборной панели три фотографии. На одной были моя жена и дочка, на других — тот, кто собрался умереть: его фото на паспорт и кадр черно-белого видео с камеры скрытого наблюдения. Первое фото я спрятал в бумажник и сунул его в кожаную куртку, а два оставшихся прилепил к панели клейкой лентой.

Наблюдение продолжалось.

Припарковался я к станции спиной и потому хорошо видел главную улицу, омытую нежным осенним солнцем. В сотне метров от меня, у газетного киоска, стояла молодая женщина в спортивном костюме. Рядом с ней терпеливо сидела огромная немецкая овчарка, внимательно следя за хозяйкой умными глазами. В толпе собака нисколько не волновалась.

— Какой славный пес! — заметил я.

Женщина улыбнулась, почесала овчарку за ухом, а в наушнике у меня прозвучал мужской голос. Правда, говорил он не со мной.

— Для Дельты Один прием нормальный.

Отозвались другие. Началась проверка связи, и в этой переключке я слышал нарочитое спокойствие, свойственное полицейским в самые напряженные минуты — спокойствие пилота, который обращается к пассажирам, когда двигатели горят. Все в полном порядке, ребята.

Я оглядел улицу, стараясь отыскать полицейские машины, замаскированные под обычные, или сотрудников в штатском, однако наши дело знали: на глаза мне попала только женщина с прекрасной овчаркой.

— Дельта Один, — обратился ко мне офицер службы наблюдения, — видим и слышим вас, Макс. Ждем подтверждения личности, когда Bravo Один окажется в зоне захвата. Оставайтесь в машине.

Bravo Один — тот, кто собрался умереть.

— Вас понял.

— Детектив-констебль Вулф, это старший суперинтендант, — вклинился знакомый голос.

Элизабет Свайр. Моя начальница.

— Мэм.

— Удачи, Вулф. — Голос потеплел, и она добавила, играя на публику: — Ты слышал? Оставайся в машине, дай большим мальчикам поработать.

Я по-прежнему следил за улицей. Ждать осталось недолго.

— Слушаюсь, мэм. — Я был так же невозмутим и мил, как пес.

В зеркало заднего вида я мог бы полюбоваться прекрасным викторианским фасадом привокзальной гостиницы. Она напоминала сказочный замок — к пышным облакам, между которыми синело небо, поднимались башенки и шпили. В таких местах только глазом моргнешь, и столетие уже прошло. «Больших мальчи-

Загадка лондонского Мясника

ков» я не видел, но в здании вокзала их было столько, что хватило бы на локальную войну.

Где-то за тюлем и портьерами ждали ребята из отряда особого назначения. У каждого — штурмовая винтовка G36 Хеклера—Коха и девятимиллиметровый «глок SLP». Но сколько я ни всматривался, так никого и не заметил.

А еще где-то поблизости находилась бригада по обезвреживанию бомб, откомандированная Королевскими ВВС. Переговорщики. Специалисты по химическому и биологическому оружию. И кто-то, кто закажет пиццу. Кроме них, в округе было еще человек двадцать, но я видел только женщину с собакой.

Перекличка в эфире не смолкала.

— Всем подразделениям доложить обстановку. Эко Один?

— Чисто.

— Виктор Один?

— Ничего.

— Танго Один?

— Контакт, — ответил женский голос.

Кусочек пластика, вставленный в мое ухо, впервые замолчал.

— Вижу Bravo Один, — продолжила женщина. — Контакт. Вижу объект.

Тяжелая пауза.

— Вероятный, — сказал тот же голос. — Повторяю, вероятный контакт.

В голосе офицера зазвенела сталь:

— Вероятный контакт. Проверка. Ждите.

В женский голос вкрались нотки сомнения:

— Вероятный контакт. Красный рюкзак. Проходит мимо Британской библиотеки. Направление — на восток, к станции. Приближается к зоне захвата.

— Дельта Один?